

В мгновение ока наступил Фестиваль лодок-драконов. Тянь Ци любила этот праздник, потому что после него евнухи получали награду за свою работу, а награды дворца Цин были особенно богаты. В дополнение к наградам, Тянь Ци также получила награду от Цзи Хэна как «красный человек», став самым популярным слугой императорского дворца. Он приказал взять пять слитков золота, чтобы выковать золотой цзунцзы размером с маленький красный финик. Листья цзунцзы выглядели ярко и реалистично, они были сделаны очень тонко. Но Цзи Хэн посчитал, что этот вид работы был недостаточно подходящим и презентабельным. Однако чистое золото в достаточном количестве было лучшей наградой для тех, кто любил деньги.

(Цзунцзы – сверток из клейкого риса с начинкой, завернутый в листья и приготовленный на пару. Традиционное угощение на Фестиваль лодок-драконов)

Таким образом, Цзи Хэн легко отдал Тянь Ци два золотых цзунцзы и был рад видеть как она обхватила их руками, глотая слюну с сияющими глазами.

На сегодняшнем Фестивале лодок-драконов Тянь Ци сговорилась с Жуйи участвовать в других мероприятиях, помимо обычных праздников. Некоторые местные жители называли Фестиваль лодок-драконов «девичьим днем». В этот день замужние женщины возвращаются к своим родителям. Дома они все еще считаются маленькими девочками и поэтому могут снова одеваться как девочки.

Тянь Ци тоже хотела нарядить кого-нибудь в маленькую девочку, но, к сожалению, во дворце не было маленьких девочек, только один маленький мальчик. У нее не было выбора, кроме как уговорить его.

Жуйи почти инстинктивно отказывался носить платье, но он был всего лишь ребенком. Она уговорила его, пообещав что-нибудь вкусненькое, и он тут же взял платье, стараясь показать послушание. Надев платье, на некоторое время он совершенно забыл, что одет в женскую одежду. Им обоим пора было выходить, есть и играть.

Жуйи был принцем. Хотя ни в одном приказе не говорилось, как «не одеваться принцу», рискованно было делать такие вещи. Но Тянь Ци не боялась. Жуйи, хотя и был молод, был надежным товарищем по команде. До тех пор, пока он признает, что надел платье по собственной инициативе, все будут смотреть на него, как на играющего ребенка. Более того, из него получилась чрезвычайно хорошенькая девочка, и как только вдовствующая императрица увидит это, она наверняка полюбит его. А если это понравится вдовствующей императрице, кто осмелится сказать хоть слово против?

После того как Тянь Ци правильно одела Жуйи, она отвела его во дворец Ци Нин. Как и ожидалось, как только вдовствующая императрица встретила такую милую «девочку», ее сердце растаяло, и она сразу же прижала Жуйи к груди, одарив его широкой улыбкой.

Жуйи добавил:

- Я часто слышу, что бабушка императрица говорит, как сильно она хочет внуку, Тянь Ци

сказал, что сегодня день девочек, поэтому я хотел переодеться внучкой, тебе это нравится?

Он произнес эти слова как маленький взрослый, от чего все присутствующие в зале с трудом сдержали улыбки.

- Конечно, мне это нравится! - вдовствующая императрица нежно погладила Жуйи по голове и улыбнулась, - Мой маленький Жуйи, ты действительно умный.

Когда они покинули дворец Ци Нин, Тянь Ци вышла первой, а затем обернулась и поздравила Жуйи:

- Ваше Высочество, вы самый лучший, - на этот раз это было не просто лестью, она была абсолютно убеждена.

Когда Жуйи услышал похвалу Тянь Ци, он был очень счастлив и, возбужденно подпрыгивая, начал тянуть ее к дворцу Цин. Они только миновали лунные ворота, когда случайно увидели впереди Цзи Хэна.

Цзи Хэн сначала не узнал Жуйи. Прямо перед его глазами была красиво одетая маленькая девочка, ее волосы были причесаны в типично девчачьем стиле в два пучка волос, которые встали дыбом. Эти пучки были очень похожи на кошачьи уши, перевязанные красным шелком. Жемчужины и желтые кисточки мягко покачивались на концах шелковых лент при каждом шаге. Маленькая девочка была одета в вишнево-красное платье, расшитое бесчисленными видами бабочек и цветов; блестящий золотой кулон висел у нее на шее, на левом запястье была нитка мелких бус из жемчуга, на правом - нитка золотых колокольчиков, издающих четкий мелодичный звон. Издалека он увидел, что лицо у девочки нежное и пухлое, а большие глаза влажные и энергичные. Цзи Хэн подумал про себя, чей это ребенок, он такой милый, он должен обязательно обнять его.

Хотя он не узнал Жуйи, Цзи Хэн узнал Тянь Ци, что позволило ему связать его с одним маленьким парнем, который обычно всегда вьется вокруг этого евнуха... Конечно, к нему приближался его собственный сын. Ему даже не нужно было думать о том, кому пришла в голову эта идея. Цзи Хэн быстро взглянул на Тянь ци.

На этот раз Тянь Ци безнадежно вжала шею в плечи. Конечно, Жуйи был верен дружбе и, увидев, что его отец-император пристально смотрит на Тянь Ци, сразу же признался, что это он захотел надеть платье.

Цзи Хэна было не так легко обмануть, как вдовствующую императрицу, но на этот раз он решил не разоблачать их, потому что Жуйи, переодетый маленькой девочкой, был действительно очарователен, и его сердце немного смягчилось. Он наклонился и взял Жуйи на руки, его лицо прижалось к его лицу, а крошечное личико Жуйи потерлось о его, когда они медленно пошли вперед.

Жуйи радостно сжал его руку, и звук маленьких золотых колокольчиков на запястье усилился. Видя, что его отец-император, похоже, не хочет отпускать его, он потянулся к Тянь Ци:

- Тянь Ци, обними меня.

Лицо Цзи Хэна потемнело, когда он почувствовал, что его сын предпочитает ему евнуха, поэтому он снова посмотрел на Тянь Ци. Он все еще не мог понять. Из всех евнухов и дворцовых служанок, которые играют с его ребенком, почему Жуйи любил и никогда не уставал от Тянь Ци, он всегда искал его?

Позже он обнаружил закономерность: все, кто носил фамилию Цзи, были затронуты мастерством Тянь Ци. Настоящий враг.

Тянь Ци почувствовала недовольство Цзи Хэна, поэтому не осмелилась принять Жуйи, и просто сказала:

- Ваше Королевское Высочество, я не могу вас удержать...

Жуйи разочарованно убрал руку.

Цзи Хэн взглянул на худое и слабое тело Тянь ци.

- Не будь таким глупым в будущем, - сказав это, он отпустил Жуйи и позволил им играть вдвоем.

Когда Цзи Хэн ушел, Тянь Ци привела Жуйи к Дай Сань Шаню, чтобы поиграть. На самом деле причина, по которой Жуйи любил играть с Тянь Ци, не была слепым выбором. Тянь Ци сочетает в себе двойные преимущества евнуха и придворной дамы, и было бесполезно упоминать, что она была увлеченным человеком, с которым можно было играть. Более того, она была вдумчивой и дотошной. Она обращалась с детьми с нежностью, присущей только женщинам. Проще говоря, это была материнская любовь. Кормилица Жуйи тоже испытывала к нему материнские чувства, но была крайне осторожна. Она не смела отпустить его руку, чтобы он мог бежать от радости. У Тянь Ци хватало смелости позволить ему играть как он хочет.

Жуйи еще не было четырех лет, поэтому он, естественно, не мог выразить эти причины своими словами. Он только знал, что ему нравится играть с Тянь Ци и все. Короче говоря, для Жуйи Тянь Ци - лучший друг.

В этот момент двое друзей вытащили Дай Сань Шаня из воды, и дважды объехали на черепахе вокруг озера Тай Е. Жуйи увидел, что кто-то прошел мимо с цзунцзы, сразу встал и подошел к ним. Этот человек позволил ему взять столько цзунцзы, сколько он хотел, думая, что он поделится ими с Тянь Ци. Тянь Ци знала, что Жуйи уже ел цзунцзы во дворце Ци Нин, и боялась, что ребенок пострадает несварением желудка, если съест слишком много. Она не

давала ему много есть и уговорила Жуйи почистить листья с некоторых из них и скормить их Дай Сань Шаню.

Дай Сань Шань попробовал цзунцзы со всевозможными начинками, а позже научился быть разборчивым и порядочным. Теперь, если внутри не было мяса, он не ел. Он чувствовал запах начинки внутри, и не открывал рта, если это был обычный рис, он слегка опускал голову и оставался неподвижным, как старый монах.

Покормив его некоторое время, Тянь Ци обнаружила, что осталось еще много цзунцзы, которые были очищены от листьев, но не тронуты. Тянь Ци подумала, что было бы стыдно выбросить их, и, поскольку она не могла съесть их одна, она спросила людей вокруг нее, не хотят ли они съесть пищу, которую понюхала Божественная черепаха? Каждый выразил желание, чтобы его коснулось божественное магическое дыхание черепахи; поэтому ни одна из цзунцзы не пропала даром; они все вошли в чрево шайки придворных дам и евнухов.

Жуйи увидел, что Дай Сань Шань больше не ест, снова почувствовал скуку и указал на плакучие ивы на берегу:

- Тянь Ци, используй их, чтобы сплести Дай Сань Шаня для меня.

Плести черепаху из ивовых ветвей казалось немного трудным, главным образом потому, что Тянь Ци никогда не пробовала этого раньше. Но сегодня маленький Жуйи был готов надеть платье. Поэтому было важно вознаградить его за труды. В результате она встала, сорвала ивовые ветки и попыталась сплести черепаху.

Они сидели бок о бок на спине Дай Сань Шаня. Люди вокруг них не осмеливались подходить слишком близко, потому что, хотя черепаха была сытой, она никогда не ослабляла бдительности. Вытянув голову и открыв свои большие глаза, она выглядела чрезвычайно устрашающе. Помня о том инциденте, когда некоторые люди испытали на себе укус черепахи, в то время как другие только слышали об этом, короче говоря, чем больше распространялась эта история, тем больше она обрастала преувеличениями. Кроме того, там были Тянь Ци и Жуйи, и никто не осмеливался приблизиться к ним.

О да, был еще один храбрый человек, у которого было на это мужество, и это наш император. Однако каждый раз, когда Цзи Хэн приближался к Дай Сань Шаню, черепаха быстро пряталась в свой панцирь. Цзи Хэн тоже не мог понять, боится ли черепаха его или не любит?

Сегодня было то же самое, что и в любой другой день. Это был Фестиваль лодок-драконов, и он тоже не хотел работать. Ему было скучно, и, услышав, как его сын и Тянь Ци играют на краю пруда, он нашел возможность бросить свою работу и подошел к ним. Вдалеке он разглядел силуэты двух человек, одного маленького, а другого чуть побольше, сидящих на спине черепахи. Они, казалось, весело проводили время вместе.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать на его появление, Дай Сань Шань первым заметил его и, как всегда, втянул голову и конечности в свой панцирь.

Подойдя немного ближе, когда люди вокруг уже собирались преклонить колени, Цзи Хэн их остановил. Он хотел услышать, о чем говорили Жуйи и Тянь Ци. Он беспокоился о росте и образовании своего сына, иначе не стал бы заниматься подобными вещами.

Как только он прислушался, то услышал мягкий голос Жуйи, спрашивающий:

- Тянь Ци, почему ты хотел поесть цзунцзы во время Фестиваля лодок-драконов, а?

Тринадцать слов! Это снова пробудило старую слабость Цзи Хэна. После подсчета он начал чувствовать восхищение, ревность и зависть одновременно.

- В память о Цюй Юане, - Тянь Ци и Жуйи оба сидели лицом к пруду, и никто из них не обнаружил Цзи Хэна. Она склонила голову, плетя черепаху, и отвечала Жуйи.

- Кто такой Цюй Юань? - спросил Жуйи.

- Цюй Юань был поэтом, очень давно. Он обидел своего хозяина и отошел от него. Позже он впал в депрессию и покончил с собой, бросившись в реку.

Цзи Хэн слегка кивнул. Неплохо, по крайней мере, у него есть какие-то базовые знания, поэтому, вопреки ожиданиям, он его не отругал. Однако его удовлетворение длилось недолго.

Жуйи попытался добраться до сути дела:

- Почему с ним поступили несправедливо?

Цзи Хэн сосчитал пять слов, и продолжал слушать их, чтобы увидеть, как Тянь Ци объяснит это.

Тянь Ци почувствовала, что для того, чтобы ответить на этот вопрос, ей придется потратить много слов. Более того, даже если она объяснит, Жуйи может не понять. Так что она просто выдумала историю.

- Его фамилия была Цюй, так что он был проклят умереть рано.

(«Цюй - чувство обиды; кривая»)

- ...- Цзи Хэн действительно хотел безжалостно ударить Тянь Ци по голове: что это за абсурдный аргумент? Не вводи моего сына в заблуждение.

Жуйи был ребенком, который верил всему. Он принял эту чепуху за истину, удивился и

попытался рассуждать:

- Моя фамилия Цзи, не значит ли это, что я не должен умереть рано? Это здорово, в будущем я могу есть сладости еще долго, до самой смерти.

- ... - Цзи Хэн больше не мог заботиться о цифрах, он был потрясен необыкновенной способностью своего сына делать выводы. Просто вся эта смерть от сладостей - это слишком глупо!

Цзи Хэн уже собирался прервать их, когда вдруг услышал печальный голос Жуйи:

- Что же делать, если я умру слишком рано, а?

«С твоим темпераментом, ты других до могилы раньше доведешь», - подумал про себя Цзи Хэн.

Тянь Ци утешила Жуйи:

- Это не имеет значения, как говорится, «это вопрос ваших собственных усилий». Не волнуйтесь, Ваше Высочество, развивайте свой моральный характер, свой менталитет и свою духовность и убедитесь, что вы стали скромным джентльменом, тогда вряд ли вы когда-нибудь будете стремиться умереть.

Жуйи серьезно кивнул.

Вспоминая, как ему внушали Аналекты Конфуция, Цзи Хэн был полон эмоций, когда смотрел на своего сына перед собой. Он обнаружил, что Тянь Ци всегда выдвигал абсурдные аргументы, но все же его ответы вдохновляли людей на дальнейшие размышления. В конце концов, маленький извращенец говорит, не думая, его ответы не что иное, как шутка.

Забудь об этом, по крайней мере, Жуйи получил положительные стимулы, успокаивал себя Цзи Хэн.

Жуйи все еще держал в руке цзунцзы, поэтому он убрал листья и с удовольствием очистил их, а затем поднял свои маленькие ручки и представил оставшееся, как будто предлагая сокровище.

- Тянь Ци, ешь.

Тянь Ци тщательно плела черепаху. Не глядя на него, она откусила большой кусок, и продолжила жевать. Цзунцзы была начинена сладкой бобовой пастой, смешанной со сладким клейким рисом, липкой, ароматной и сладкой, у нее был очень хороший вкус.

Жуйи не стал есть сам, он наклонился и поцеловал Тянь Ци в щеку.

Цзи Хэн, наконец, не выдержал. С родной отец не мог убедить сына поцеловать его, а теперь он небрежно целует евнуха. Поэтому он шагнул вперед, желая забрать Жуйи, и намеренно протиснулся между Жуйи и Тянь Ци.

Панцирь черепахи был выгнут дугой. Если Цзи Хэн хотел взять Жуйи, он должен был нагнуться вперед. В результате его тело опустилось, а лицо оказалось на уровне лица Жуйи. Панцирь черепахи был огромен, но они сидели бок о бок, так что на нем не было много места. Только его голова и шея смогли проскользнуть между двумя людьми.

Тянь Ци знала, что Жуйи поцеловал ее, но не заметила, что Цзи Хэн прокрался между ними. Они с Жуйи часто играли в игру «Поцелуй меня и я поцелую тебя». Теперь она была полностью погружена в плетение игрушки. Когда Жуйи поцеловал ее, она, не задумываясь, тоже наклонилась в сторону и поцеловала в ответ, не отрывая взгляда от предмета в своих руках.

Это привело к тому, что поцелуй закончился на лице Цзи Хэна.

*Цюй Юань жил ок. 340—278 до н. э. — первый известный лирический поэт в истории Китая эпохи Воюющих Царств. Его образ стал одним из символов патриотизма в китайской культуре. День ритуального самоубийства Цюй Юаня (день Дуань-у по восточному календарю) отмечается как праздник под названием Праздник Драконьих Лодок. По народным преданиям, местные крестьяне пытались спасти Цюй Юаня, отчаянно, но безуспешно. Затем они разыскивали его тело и старались отпугнуть от него речных духов и рыб — плеском лодочных вёсел и барабанным грохотом. Наконец, они стали кидать в реку рис — как жертвоприношение духу поэта, а также для того чтобы отвлечь рыб от его тела. Дух Цюй Юаня явился однажды ночью его друзьям и поведал, что причиной его смерти стал речной дракон. Дух попросил бросать в реку рис, завернутый в треугольные шелковые пакеты — дабы отпугнуть дракона. Таково, согласно легенде, происхождение традиционных рисовых голубцов «цунцзы» (zòngzi). Впоследствии шелк был заменен на тростниковые листья, в которых рис проваривался и употреблялся в пищу. «Поиски тела на реке» со временем приняли форму состязаний в гребле, причем нос каждой из лодок обязательно изображал драконью голову. Гонками «драконьих лодок» день смерти поэта стал праздноваться ежегодно, в пятый день пятого месяца по китайскому лунному календарю.